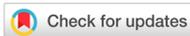

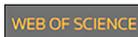
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Куликов С. В. Ведомство учреждений императрицы Марии и подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 года / С. В. Куликов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 393—410. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-393-410.

Kulikov, S. V. (2023). Department of Institutions of Empress Maria and Preparation of Fundamental State Laws on April 23, 1906. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 393-410. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-393-410. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-393-410

**Ведомство учреждений
императрицы Марии
и подготовка Основных
государственных законов
23 апреля 1906 года**

Куликов Сергей Викторович
orcid.org/0009-0000-3829-3150
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
отдела новой истории России
sergeykulikov70@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории
Российской академии наук
(Санкт-Петербург, Россия)

**Department
of Institutions of Empress
Maria and Preparation
of Fundamental State Laws
on April 23, 1906**

Sergey V. Kulikov
orcid.org/0009-0000-3829-3150
PhD in History, Senior research scientist,
Department of Modern History of Russia
sergeykulikov70@mail.ru

St. Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)

© Куликов С. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается происходившее в 1905—1906 годы реформирование государственного строя Российской империи, завершившееся изданием Основных государственных законов 23 апреля 1906 года, которые подвели итоги предыдущих преобразований и стали первой отечественной действующей конституцией. Отмечается, что на завершающем этапе подготовки Основных законов возникла проблема встраивания в новую политическую реальность Опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии. Подчеркивается, что через Опекунский совет проходили законодательные меры, касавшиеся этого Ведомства, между тем, согласно новым Основным законам, все законодательные меры должны были проходить через Государственную думу и Государственный совет. В настоящей статье впервые в научной историографии на основе привлечения неизвестных ранее архивных материалов рассматривается то, как указанную проблему решали представители высшей царской бюрократии, непосредственно причастные к подготовке проекта Основных законов. Анализируются бюрократические практики и стратегии. Автор приходит к выводу, что указанные представители выступили в роли защитников принципов разделения властей и единства законодательного пути, будучи противниками закрепления в Основных законах законодательного характера Опекунского совета. Показано, что аналогичную позицию занял Николай II, это предопределило исключение им из окончательной редакции Основных законов статьи об Опекунском совете.

Ключевые слова:

Российская империя; Ведомство учреждений императрицы Марии; Опекунский совет; Государственная дума; Государственный совет; император.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article examines the reform of the state system of the Russian Empire in 1905—1906, which culminated in the publication of the Fundamental State Laws on April 23, 1906, which summed up the previous reforms and became the first domestic constitution. It is noted that at the final stage of the preparation of the Fundamental Laws, there was a problem of integrating the Guardianship Council of the Empress Maria's Institutions into the new political reality. It is emphasized that legislative measures related to this institution were passed through the Guardianship Council, while according to the new Fundamental Laws, all legislative measures were supposed to go through the State Duma and the State Council. For the first time in scientific historiography, based on previously unknown archival materials, the article examines how representatives of the highest imperial bureaucracy, directly involved in preparing the draft Fundamental Laws, solved this problem. Bureaucratic practices and strategies are analyzed. The author concludes that these representatives acted as defenders of the principles of separation of powers and unity of the legislative path, opposing the inclusion of the Guardianship Council's legislative nature in the Fundamental Laws. It is shown that a similar position was taken by Nicholas II, which predetermined the exclusion of an article about the Guardianship Council from the final version of the Fundamental Laws.

Key words:

Russian Empire; Department of Empress Maria's Institutions; State Duma; State Council; Emperor.

Ведомство учреждений императрицы Марии и подготовка Основных государственных законов 23 апреля 1906 года

© Куликов С. В., 2023

1. Введение = Introduction

Одним из наименее изученных высших органов власти Российской империи является Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии — существовавший в 1828—1917 годах высший орган управления благотворительными, женскими и некоторыми специальными учебными заведениями, которые находились под покровительством императриц, других представительниц Императорской фамилии и образовывали Ведомство учреждений императрицы Марии. Только в конце XX — начале XXI веков появились посвященные Мариинскому ведомству исследования М. Д. Ивановой и Д. И. Раскина [Иванова и др., 1998, с. 166—178], К. В. Степанец [Степанец, 1998, с. 174—182], С. И. Гаврюшина [Гаврюшин, 2002], Л. А. Жуковой [Жукова, 2003, с. 285—289], А. Р. Соколова [Соколов, 2005, с. 56—61; Соколов, 2006], Г. Н. Ульяновой [Ульянова, 2005, с. 208—219; Ульянова, 2008, с. 245—263], А. А. Хитрова [Хитров, 2006, с. 45—51; Хитров, 2008, с. 61—66], М. А. Гончарова [Гончаров, 2012, с. 167—172], Т. Г. Егоровой, О. Л. Лейкина и Д. Я. Северюхина [Егорова и др., 2016, с. 150—152].

Из работ перечисленных историков, помимо прочего, следует, что ключевое положение в Мариинском ведомстве занимал учрежденный 11 декабря 1873 года Александром II Опекунский совет, который вплоть до Февральской революции 1917 года подчинялся непосредственно императору и был высшим законосовещательным учреждением Империи по всем возникавшим в этом Ведомстве законодательным, финансовым, хозяйственным и прочим вопросам. Опекунский совет состоял из Петербургского и Московского присутствий, причем первое из них рассматривало все вопросы по учреждениям Ведомства, расположенным в Петербурге и в губерниях, а второе — расположенным в Москве. В состав Опекунского совета входили: председатель — главноуправляющий Собственной канцелярией по учреждениям императрицы Марии (по должности) и неопределенное число назначавшихся царем почетных опекунов. В Московском присутствии Опекунского совета пред-

седательствовал один из почетных опекунов по старшинству в чине или по специальному назначению монарха, а во время его пребывания в Москве — главноуправляющий [Иванова и др., 1998, с. 172—174].

Своеобразная законодательная автономия Опекунского совета и Мариинского ведомства вообще, представлявшего собой своего рода государство в государстве, обеспечивалась тем, что оно обладало относительной финансовой обособленностью от Государственного казначейства. Подчиненные Собственной канцелярии учреждения были созданы главным образом на средства, пожертвованные представителями Императорской фамилии, а также частными лицами, причем эти средства предназначались жертвователями на специальные цели и ни на какое иное назначение обращаться не могли. Соответственно, расходы по содержанию таких учреждений покрывались прежде всего процентами с пожертвованных капиталов, а затем доходами от дарованных Мариинскому ведомству привилегий — от продажи игральных карт и от сбора с публичных увеселений. На 1 января 1905 года сумма его капиталов составляла более 128 млн руб., а в начале 1900-х годов годовой бюджет всех его учреждений достигал более 20 млн руб. [Егорова и др., 2016, с. 152]. Участие Государственного казначейства в общих расходах Мариинского ведомства исчерпывалось ежегодным отпуском 2 500 000 руб., однако и эта выдача была, в сущности, лишь возмещением прибыли Сохранной казны, также составлявшей привилегию Ведомства, которой оно лишилось в 1859 году при упразднении казны [Особые журналы..., 2011, с. 708].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Еще менее изучена проблема встраивания Опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии в новую политическую реальность, возникшую после издания Основных государственных законов 23 апреля 1906 года, которые подвели итоги предыдущих преобразований и стали первой отечественной действующей конституцией. Рассмотрением этой проблемы занимались только В. М. Гессен [Гессен, 196, стлб. 1353—1357] и М. Ф. Флоринский [Флоринский, 1998, с. 210—216], а также отчасти — автор настоящей статьи [Куликов, 1998, с. 91—164].

В. М. Гессен, анализируя изменения, внесенные в подготовленный Советом министров под председательством графа С. Ю. Витте проект Основных законов Особым совещанием под председательством Николая II, заседавшим в апреле 1906 года, в частности, писал: «Изменения, внесенные Совещанием в проект Совета министров, проникнуты одной совершенно определенной тенденцией: стремлением к расширению полномочий верховной власти в ущерб и за счет полномочий законодательных учреждений»

[Гессен, 1916, стлб. 1354—1357]. К числу таких изменений дореволюционный исследователь относил и статью 55, которая гласила: «Постановления по устройству и преобразованию установлений и заведений Ведомства учреждений Императрицы Марии, а равно уставы и положения о сих установлениях и заведениях, издаются в порядке, определенном в уставе Опекунского совета учреждений Императрицы Марии, если только указанные постановления, уставы и положения относятся собственно к упомянутому ведомству, не касаются предметов общих законов и не вызывают нового из казны расхода. В сем последнем случае представление означенных постановлений, уставов и положений на высочайшее утверждение допускается лишь по испрошении в установленном порядке ассигнования соответственного кредита» [Там же]. В. М. Гессен полагал, что «общественное движение, направленное против проекта Совета министров», не прошло бесследно, поскольку в промежуток времени между уходом Витте с поста председателя Совета министров и утверждением Николаем II новых Основных законов, то есть между 20 и 23 апреля, «неизвестно, в каком порядке — их текст подвергается новому пересмотру», в результате чего «исключается из текста Основных законов статья 55 проекта Совещания об особом (вне-законодательном) порядке издания постановлений по Ведомству учреждений императрицы Марии» [Там же]. В дальнейшем будет видно, что не все выводы В. М. Гессена правильны, и это неудивительно, поскольку царские архивы за 1906 год были для него закрыты.

М. Ф. Флоринский первым из историков обратился к относящемуся к 1907 году, то есть к более позднему периоду, архивному делу «Об уточнении законосовещательных прав Опекунского совета Ведомства учреждений императрицы Марии в связи с образованием Государственной думы» [РГИА, ф. 1276 (Совет министров), оп. 2, д. 23] для изучения проблемы разграничения полномочий верховной власти и законодательных учреждений в период думской монархии. М. Ф. Флоринский справедливо полагал, что обозначившаяся в ходе преобразований 1905—1906 годов эволюция самодержавия в сторону конституционной монархии «в принципе угрожала существованию Ведомства императрицы Марии в качестве некоего государства в государстве с “отдельной законодательной организацией” и собственными финансами» [Флоринский, 1998, с. 211]. Осознавая это, главноуправляющий Собственной канцелярией по учреждениям императрицы Марии генерал-лейтенант С. В. Олив «в апреле 1906 года попытался добиться внесения в обсуждавшийся тогда проект Основных законов статьи, призванной “подтвердить за Опекунским советом принадлежащие ему законодательные функции” и в отступление от общего правила дать монарху возможность санкционировать законопроекты по Ведомству

императрицы Марии (если они не касались “предметов общих законов” и не требовали дополнительных ассигнований из казны) в обход обеих палат непосредственно по рекомендациям Опекунского совета. Усилия С. В. Олива, однако, — отмечал М. Ф. Флоринский, — успехом не увенчались. По-видимому, в итоге было сочтено нецелесообразным включать в Основные законы статью, которая могла послужить дополнительным поводом к обвинению власти в стремлении всемерно ограничить компетенцию народного представительства» [Там же]. Осторожность этого вывода предопределяется тем, что историк не обращался к делу «По пересмотру Основных государственных законов», в котором и хранятся документы, позволяющие сделать более определенные выводы [РГИА, ф. 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях), оп. 1, д. 25].

Автор настоящей статьи в 1996 году опубликовал воспоминания П. А. Харитонova о создании Основных законов 1906 года, причем ценность этих воспоминаний обуславливается тем, что он, занимая тогда пост товарища (заместителя) государственного секретаря, являлся автором проекта Основных законов, ставшего фундаментом их окончательной редакции. Из воспоминаний Харитонova явствует, что 22 апреля 1906 года статью об Опекунском совете из проекта Основных законов собственноручно вычеркнул не кто иной, как Николай II [Куликов, 1998, с. 100—101]. В настоящей статье впервые в научной историографии проблема встраивания Опекунского совета в новую политическую реальность анализируется на базе привлечения неизвестных ранее документов из указанного выше дела [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Постановка вопроса о внесении в проект Основных законов статьи об Опекунском совете

Первоначально статья об Опекунском совете в проекте Основных законов отсутствовала, в том числе и вследствие того, что, как сообщал С. В. Олив С. Ю. Витте 16 апреля 1906 года, главноуправляющий Собственной канцелярией по учреждениям императрицы Марии «не был приглашен на совещания по выработке всех законоположений, изменяющих существующий государственный строй, и не был осведомлен о ходе таковых законодательных работ» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 132об.—133]. Действительно, в феврале 1906 года в заседаниях Особого совещания под председательством Николая II, обсуждавшего, во исполнение Манифеста 17 октября 1905 года, проекты новых учреждений Государственной думы и Государственного совета, престарелый граф Н. А. Протасов-Бахметев, являвшийся

на тот момент главноуправляющим, участия не принимал. П. А. Харитонов сообщал председателю Государственного совета графу Д. М. Сольскому 14 апреля 1906 года, что во время подготовки товарищем госсекретаря Манифеста 20 февраля 1906 года «Об изменении Учреждения Государственного совета и о пересмотре Учреждения Государственной думы» член февральского Особого совещания В. В. Верховский, который в 1890—1896 годах, до своего назначения в Государственный совет, занимал пост товарища главноуправляющего Собственной канцелярией по учреждениям императрицы Марии, спрашивал Харитонova о том, «кто должен возбудить вопрос об Опекунском совете». На это товарищ госсекретаря ответил, что «забота о Ведомстве Императрицы Марии лежит на главноуправляющем сим ведомством» [Там же, л. 95]. Однако 2 апреля 1906 года Протасов-Бахметев получил отставку, и исполняющим должность главноуправляющего был назначен Олив, которого, видимо, просто забыли ввести в состав Особого совещания под председательством Николая II по пересмотру Основных законов. Особое совещание заседало 7, 9, 11 и 12 апреля 1906 года. Особое совещание обсуждало проект Основных законов, подготовленный Советом министров, причем источником данного проекта стал проект Государственной канцелярии, а источником последнего — проект, составленный Харитоновым по повелению царя [Куликов, 2013, с. 102—159]. По итогам Особого совещания Николай II возложил просмотр окончательной редакции проекта Основных законов на С. Ю. Витте, графа К. И. Палена, Д. М. Сольского, Э. В. Фриша, а также министра юстиции М. Г. Акимова.

Не случайно, что именно 13 апреля, на следующий день после последнего заседания Особого совещания, С. В. Олив писал С. Ю. Витте: «В изданных в последнее время законодательных актах, изменявших порядок направления и разрешения законодательных дел, не содержится никаких определенных указаний относительно положения Опекунского совета, как высшего государственного учреждения, обсуждающего все законодательные вопросы по Ведомству учреждений императрицы Марии» [РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 7, л. 170]. Вследствие этого и ввиду предстоявшего 27 апреля открытия Государственной думы, предполагая войти со всеподданнейшим докладом о выяснении положения Ведомства в новых условиях, просил Витте уведомить его о том, не предполагается ли «какими-либо позднейшими законодательными актами, предшествующими, однако открытию Государственной думы», разрешить вопрос, интересовавший генерала, и, если не предполагается, то не встречается ли со стороны Витте препятствий к испрошению Оливом царского повеления об оставлении за Опекунским советом его законодательных функций в отношении возникающих в Маринском ведомстве «вопросов, не имеющих общегосударственного значения,

ввиду исключительного положения этого Ведомства, как находящегося под непосредственным покровительством Их Императорских Величеств и содержащегося главным образом на собственные средства» [Там же, л. 170об.]. Пересылая Харитонову, который заведовал делопроизводством апрельского Особого совещания, письмо Олива от 13 апреля, Витте в тот же день обращался к товарищу госсекретаря: «Не следует ли что-либо поместить в Основные законы? Благоволите вернуть» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 85]. По сути дела, премьер выступил инициатором внесения в проект Основных законов новой статьи об Опекунском совете, и потому Харитонов понял суть письма генерала в том смысле, в каком сообщал товарищ госсекретаря Д. М. Сольскому 15 апреля, Олив «спрашивал, не содержится ли в Основных законах оговорки об Опекунском совете» [Там же, л. 102]. Между тем сам Олив понимал свою задачу скромнее, напоминая Витте 16 апреля, что в письме от 13-го просил его выяснить «отношение Опекунского совета, как высшего государственного учреждения для обсуждения всех возникающих в Ведомстве Императрицы Марии законодательных вопросов, к Государственной думе и Государственному совету» [Там же, л. 130]. Письмо Олива Харитонов вернул Витте 14 апреля [Там же, л. 85], когда представил премьеру и свои соображения относительно новой статьи проекта Основных законов, посвященной Опекунскому совету.

К письму С. Ю. Витте от 14 апреля П. А. Харитонов приложил текст пункта б) параграфа 28 Устава Опекунского совета 11 декабря 1873 года. Согласно этому пункту, Опекунский совет «представляет на Высочайшее благоусмотрение свои заключения», в том числе и «по вопросам о внесении в высшие государственные установления, а именно: Государственный совет, Комитет министров, Правительствующий Сенат и Святейший Синод тех законодательных дел ведомства, которые имеют связь с прочими частями государственного управления» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 89]. На основании данного текста Харитонов делал заключение, что законодательные дела Мариинского ведомства, если они имеют связь с прочими частями государственного управления, подлежат направлению в законодательном порядке. С изменением этого порядка, то есть после учреждения манифестами 17 октября 1905 года и 20 февраля 1906 года законодательных Государственной думы и Государственного совета, законодательные дела Ведомства, «конечно, должны будут подлежать вновь создаваемому порядку», однако ввиду особенностей Ведомства и «дабы не порывать связи с прошлым» надлежало, полагал Харитонов, по примеру Военного совета, о котором говорила статья 54 проекта Основных законов, ввести в них оговорку «о сохранении за Опекунским советом его прав и полномочий в отношении установлений и заведений Ведомства, кои содержатся на специальные его средства» [Там

же, л. 86—86об.]. Впрочем, он отмечал, что «военное и морское дело — дело специальное, а едва ли вопросы, касающиеся благотворительности и воспитания и образования юношества составляют предметы специальные, ибо они ведаются подлежащими частями государственного управления — министерствами внутренних дел и народного просвещения» [Там же, л. 86 об.]. Единственным оправданием обособления Мариинского ведомства Харитонов считал «его собственные средства», хотя и это оправдание характеризовалось им как «довольно шаткое», ибо, по его сведениям, 40 % бюджета Ведомства — «деньги казенные», и потому «о делах, имеющих связь с прочими частями государственного управления, говорить неудобно» [Там же, л. 86 об.—87]. При составлении статьи об Опекунском совете Харитонов, по его признанию, придерживался выражений статьи 54 проекта Основных законов о военном законодательстве (в ней говорилось, что постановления Военного совета «не касаются предметов общих законов»), хотя, считал он, «нельзя сказать, чтобы это было бы вполне верно, ибо и ведомство Императрицы Марии касается общих предметов государственного управления — благотворительности и воспитания и обучения юношества» [Там же, л. 87]. «За всем тем при данных обстоятельствах, — подытоживал Харитонов, — ничего не остается, как дополнить Основные законы прилагаемым проектом статьи» [Там же]. Следовательно, товарищ госсекретаря попытался максимально сузить законодательные полномочия Опекунского совета, явно не сочувствуя сокращению в этой области полномочий Государственной думы и Государственного совета.

Проект статьи 54.1 Основных законов гласил: «Постановления по устройству и преобразованию установлений и заведений Ведомства учреждений Императрицы Марии, кои содержатся на средства этого ведомства, а равно уставы и положения о сих установлениях и заведениях издаются в порядке, определенном в Уставе Опекунского совета учреждений Императрицы Марии, если только указанные постановления, уставы и положения относятся собственно к упомянутому ведомству, не касаются предметов общих законов и не вызывают нового из казны расхода. В сем последнем случае представление означенных постановлений, уставов и положений на Высочайшее утверждение допускается лишь по испрошению в установленном порядке ассигнования соответственного кредита» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 90]. Ознакомившись с письмом Харитонova и проектом статьи 54.1, Витте сделал две карандашные пометы — на письме: «Благоволите доложить Его Величеству»; на проекте: «Читал. Витте» [Там же, л. 86, 90]. Таким образом, статья об Опекунском совете появилась в проекте Основных законов после апрельского Особого совещания, а не в результате его деятельности, как утверждал В. М. Гессен.

3.2. Переговоры С. В. Олива с П. А. Харитоновым, Д. М. Сольским и Э. В. Фришем

После ответа премьера товарищ госсекретаря, перед тем как обратиться к Николаю II, решил условиться относительно редакции новой статьи непосредственно с С. В. Оливом, который вечером 14 апреля писал Харитонову: «Не откажите пожаловать ко мне на квартиру, Сергиевская 56, в 9 часов» [Там же, л. 92]. Во время встречи с генералом товарищ госсекретаря представил проект статьи 54.1. Первоначально Олив согласился с редакцией Харитонова [Там же, л. 102 об.], однако после встречи, все еще 14 апреля, отправил товарищу госсекретаря письмо, в котором, «обсудив внимательнее» текст статьи, признавал необходимым исключить из нее слова «кои содержатся на средства этого ведомства», как «ограничивающие компетенцию Опекунского совета в отношении заведений, субсидируемых казною или содержащихся на специальные средства (общественные, дворянские и частные)» [Там же, л. 93]. Необходимость такого исключения генерал мотивировал тем, что издание постановлений по устройству и преобразованию этих заведений в особом порядке внесло бы «нежелательное разнообразие в строй и в управление однородных по своим задачам заведений», тем более что последняя часть проектированной статьи предусматривала «компетенцию Государственной думы в отношении упомянутых заведений, в случае испрошения для них соответственного кредита» [Там же, л. 93 об.]. Харитонов ответил Оливу, что относительно редакции статьи 54.1 доложит Э. В. Фришу и Д. М. Сольскому и что «ввиду преувеличенных, по моему мнению, требований Ведомства Императрицы Марии, — сообщал товарищ госсекретаря председателю Госсовета 15 апреля, — ему, генералу Оливу, надлежит иметь личное объяснение с Вашим Сиятельством» [Там же, л. 102 об.]. В свою очередь Олив информировал С. Ю. Витте 16 апреля, что Харитонов рекомендовал генералу «переговорить» с премьером, а также Сольским и Фришем [Там же, л. 131]. Пока же вечером 14 апреля по итогам переговоров с Оливом к Сольскому обратился Харитонов. Отсылая председателю Госсовета проект статьи 54.1 в обеих редакциях, товарищ госсекретаря писал: «Прилагаемая статья составлена в последствие письма генерала Олива к графу С. Ю. Витте о будущем положении Опекунского совета» [Там же, л. 95]. На записке Харитонова Д. М. Сольский отметил: «Нельзя включать без *особого Высоч[айшего] повеления* (выделено автором. — С. К.)» [Там же]. Очевидно, что председатель Госсовета, как и товарищ госсекретаря, не испытывал энтузиазма от возможного сокращения прав народного представительства и расширения за счет него прав Опекунского совета.

На следующий день, 15 апреля, П. А. Харитонов сообщал председателю Госсовета, что по статье 54.1 С. В. Олив будет «объясняться сегод-

ны во Дворце». На этом письме Д. М. Сольский сделал помету: «Видели хотя граф Витте и Э. В. Фриш ст. 54.1? Особенно с исключением слов в 3-й строке» [Там же, л. 98]. Между тем, очевидно, подразумеваемая в том числе и всеподданнейший доклад Олива, Николай II записал 15 апреля: «Имел три доклада» [Дневники императора Николая II..., 2013, с. 125]. Тогда же П. А. Харитонов информировал Сольского, что «полагал бы возможным включить в Основные законы проектированную мною статью об Опекунском совете без изменения, предлагаемого генералом Оливом» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 103]. Если бы по этому предмету состоялось соглашение Сольского, Э. В. Фриша, С. Ю. Витте, К. И. Палена и Олива о включении статьи 54.1, Харитонов планировал упомянуть во всеподданнейшем докладе, при котором проект Основных законов надлежало представить императору для их утверждения [Там же]. Тем временем, 15 апреля, по вопросу о статье об Опекунском совете Олив объяснился с Сольским и Фришем, причем «оба они, — сообщал генерал Витте на следующий день, — не признали возможным вносить в Основные законы какие-либо дополнительные постановления, касающиеся Ведомства Императрицы Марии» [Там же, л. 131—131 об.]. Таким образом, Сольский и Фриш выступили в роли защитников принципов разделения властей и единства законодательного пути и противников закрепления в Основных законах законодательного характера Опекунского совета.

Оппонируя Сольскому и Фришу, Олив обратился за поддержкой к Витте, которому писал 16 апреля, что отсутствие в Основных законах постановлений, регламентирующих автономное положение Мариинского ведомства в делах, не имеющих общегосударственного значения и не сопряженных с новыми ассигнованиями из казны, при внесении в указанные законы, наряду с этим, подробных правил, определяющих привилегированное положение других государственных учреждений, стоящих «так же близко к Особе Государя Императора», может создать «весьма неудобное положение» для Ведомства, состоящего «под непосредственным покровительством Их Императорских Величеств, а в особенности для Государыни Императрицы, Августейшей его Покровительницы, как Главной его Начальницы» [Там же, л. 131 об.]. Сохранение «существующего строя» Ведомства представлялось Оливу «вполне справедливым», так как оно, преследуя благотворительные цели, содержится «главным образом на собственные средства». Сохранение же функций Опекунского совета, присвоенных ему по Уставу 11 декабря 1873 года, являлось бы, полагал генерал, «вполне соответствующим с положением Военного совета и Адмиралтейств-совета», за которыми «сохраняются их прежние функции по делам не общегосударственным, а специального характера»

[Там же]. В силу приведенных соображений Олив признавал «безусловно необходимым» включение в Основные законы не только постановления, спроектированного П. А. Харитоновым, однако — в редакции генерала, но и особого правила, которое подчиняло бы определение устройства и порядка управления Собственной канцелярией по учреждениям императрицы Марии непосредственно императору, подобно Императорскому двору и Удельному ведомству, ввиду того, что «все сии установления относительно своего управления находились до настоящего времени в аналогичных условиях» [Там же, л. 132]. На основании вышеизложенного Олив просил Витте оказать содействие в удовлетворении его ходатайства и о последующем уведомить его, дабы «я, — писал Олив, — имел возможность еще на этой неделе доложить Государыне Императрице Марии Федоровне о принятых в законодательном порядке мерах, ограждающих интересы Ведомства, а равно испросить указаний Ее Величества, для доклада Государю Императору, в случае, если бы встретились какие-либо затруднения по возбужденному мною вопросу» [Там же]. «Личный мой приезд к Вашему Сиятельству, — заканчивал свое письмо генерал, — в целях ускорения дела, представляется для меня в настоящее время невозможным по болезни» [Там же, л. 132 об.]. Болезненное состояние Олива было лишь одним из обстоятельств, не способствовавших успеху его ходатайства.

3.3. Достижение компромисса по статье об Опекунском совете и исключение ее Николаем II

В составленном 16 апреля проекте всеподданнейшего доклада П. А. Харитонов изложил историю статьи 55 (такой номер она получила к этому времени). Передавая мнение Д. М. Сольского и Э. В. Фриша, товарищ госсекретаря сообщал, что они не встречают препятствий для включения в проект Основных законов данной статьи, дабы сохранить в будущем прежнее положение Опекунского совета в отношении устройства и преобразования установлений и заведений Мариинского ведомства, которые содержатся на средства этого Ведомства, а также издания уставов и положений о них. Однако «далее этих предположений, — полагали Сольский и Фриш, дезавуируя претензии С. В. Олива, — идти невозможно», не нарушая объявленного манифестами 17 октября 1905 года и 20 февраля 1906 года начала, что никакой закон не может воспринять силы без одобрения Государственной думы и Государственного совета [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 143 об.]. Единственным основанием, помимо исторических оснований, обособления Мариинского ведомства, в смысле изъятия благотворительных и учебных учреждений из ведения МВД и Министерства народного просвещения, сановники считали специальные средства Ведомства. Соответственно этому в статье 55 и указывалось на «установления

и заведения, кои содержатся на средства Ведомства», чтобы устройство и преобразование именно их и впредь зависело от Опекунского совета [Там же, л. 144]. Что же касается приравнивания Собственной канцелярии по учреждениям императрицы Марии в отношении ее устройства и порядка управления к Императорскому двору и Удельному ведомству, то такое предположение, считали Сольский и Фриш, «едва ли оправдывается существующими положениями о Канцелярии» [Там же]. Она состояла под непосредственным ведением императора наравне с Собственной Его Императорского Величества Канцелярией и Канцелярией Его Императорского Величества по принятию прошений, которые в делах общего законодательства не изымались, однако, из ведения Государственной думы и Государственного совета. К такому изъятию не было оснований еще и потому, что, согласно статье 55, устройство и преобразование установлений Мариинского ведомства, в том числе и отдельных частей его Канцелярии, которые с несомненностью являлись установлениями Ведомства, и впредь зависели бы от Опекунского совета, чьи положения и после открытия 27 апреля Государственной думы восходили бы непосредственно на высочайшее воззрение, но при условиях, указанных в статье 55. По этим основаниям Сольский и Фриш полагали необходимым оставить ее без изменения, на котором настаивал Олив [Там же, л. 144 об.]. Об аргументации Сольского и Фриша Харитонов сообщил генералу особым письмом.

По причине своей болезни С. В. Олив 17 апреля поручил старшему чиновнику Собственной канцелярии по учреждениям императрицы Марии А. Е. Сурина доложить товарищу госсекретаря соображения генерала о статье 55 и дать необходимые объяснения по содержанию письма Харитонова. «Вполне соглашаясь с предложенной Вами редакцией нового закона, я, — писал Олив Харитонову в письме, сообщавшем о миссии Сурина, — убедительно прошу Вас закончить доброе отношение к Ведомству Императрицы Марии, согласившись исключить слова “кои содержатся на средства этого Ведомства”, в предупреждение могущих быть каких-либо превратных толкований» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 145]. В том же письме генерал просил товарища госсекретаря уведомить его официально о судьбе статьи 55 «не позже завтрашнего дня, для доклада Государыне Императрице», то есть Марии Федоровне [Там же, л. 145 об.]. Более того, Сурин заявил об отказе Олива «от сравнения Ведомства Императрицы Марии с Министерством Двора и уделов», что генерал подтвердил Харитонову письменно на следующий день [Там же, л. 146]. В ответ Д. М. Сольский, Э. В. Фриш и С. Ю. Витте, согласно помете товарища госсекретаря на письме Олива к нему от 17 апреля, согласились исключить из статьи 55 слова «кои содержатся на средства этого Ведомства» [Там же, л. 145]. Судя по всему, Сольский и Фриш пошли

на компромисс и приняли первую претензию Олива ради нейтрализации его второй претензии, а также по причине того, что генерал сослался на вдовствующую императрицу. Принося Харитонову 18 апреля «глубокую благодарность за все сделанное для Ведомства Императрицы Марии», генерал заключал: «Редакция, предложенная Вашим Превосходительством, с исключением слов “кои содержатся на средства Ведомства”, вполне гарантирует интересы оного» [Там же, л. 146].

Представляя Николаю II 19 апреля окончательный проект Основных законов, П. А. Харитонов во всеподданейшем докладе сообщал, что вследствие писем С. В. Олива С. Ю. Витте в проект была внесена статья 55, закрепляющая положение Опекунского совета и приравнивающая его «в сущности к положению Военного и Адмиралтейств советов в отношении устройства и преобразования установлений и заведений Ведомства учреждений императрицы Марии, разумея под такими заведениями ведомства не только те, кои полностью содержатся на его средства, но и те, кои содержатся с пособиями от казны, земств, городов и частных лиц» [Там же, л. 217 об.]. Харитонов информировал императора и о том, что с таким изложением этой статьи согласился Олив [Там же]. Однако, читая проект Основных законов, Николай II собственноручно вычеркнул статью 55 [Там же, л. 226], тем самым упрочив законодательные полномочия Государственной думы и Государственного совета. В. М. Гессен утверждал в 1916 году, что «эта поправка не имеет существенного значения», так как Мариинское ведомство «сохраняет донныне, как и в дореформенную эпоху, совершенно обособленное положение в отношении к другим установлениям центрального управления» [Гессен, 1916, стлб. 1357]. С этой точкой зрения согласиться нельзя, поскольку отсутствие статьи об Опекунском совете в Основных государственных законах 1906 года создавало возможность изменения его Устава в порядке не учредительного, а обычного законодательства, по инициативе народного представительства.

4. Заключение = Conclusions

В. И. Гурко сообщал, что будто бы уже после утверждения царем 23 апреля новых Основных законов, когда их сдали в Правительствующий Сенат для публикации, «из Царского Села было дано знать» новому председателю Совета министров И. Л. Горемыкину, что «государь желает» зафиксировать в Основных законах в определенном размере не только смету Министерства Императорского двора, не подлежащую, благодаря этому, обсуждению Государственной думы, но и смету Ведомства учреждений императрицы Марии, которая «также изъемлется из обсуждения законодательных учреждений» [Гурко, 2000, с. 549]. В данном случае Горемыкин

якобы выказал «неожиданную твердость», заявив (непонятно — кому?!), что «никаких дальнейших изменений в Основных законах, коль скоро они переданы для опубликования в Сенат, произвести нельзя» [Там же].

Появление такого слуха было вызвано, судя по всему, тем, что С. В. Олив действительно пытался обеспечить сохранение статьи 55, обратившись к императрице Марии Федоровне. Генерал, информировал он П. А. Харитонову 24 апреля, доложил Марии Федоровне сообщенные товарищем госсекретаря «благоприятные для Ведомства Императрицы Марии сведения» о дополнении проекта Основных законов статьей об Опекунском совете. В связи с этим Олив просил уведомить его о том, состоялось ли окончательное утверждение царем проектированного дополнения и можно ли доложить Марии Федоровне, что «интересующее Ее Величество дело окончено в интересах Ведомства» [РГИА, ф. 1544, оп. 1, д. 25, л. 267—267 об.]. В тот же день, 24 апреля, Харитонов, согласно его помете на письме генерала, ответил ему секретным письмом, в котором сообщал, что «соответствующая статья зачеркнута Собственноручно Государем Императором» [Там же, л. 267 об.]. Итак, несмотря на слухи, Николай II встал на сторону либеральных сановников.

Решая проблему встраивания Опекунского совета в новую политическую реальность, представители бюрократической элиты, ответственные за подготовку новых Основных законов (П. А. Харитонов, Д. М. Сольский, Э. В. Фриш), выступали в роли защитников принципов разделения властей и единства законодательного пути, будучи противниками закрепления в Основных законах законодательного характера Опекунского совета. Аналогичную позицию занял Николай II, что предопределило исключение им соответствующей статьи из окончательной редакции Основных законов. Тем самым император ограничил полномочия не только Опекунского совета, но и свои собственные, поскольку отныне статус этого совета мог изменяться в порядке обычного, а не учредительного законодательства, то есть по инициативе как монарха, так и Государственной думы и Государственного совета.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. — Москва : НЛЮ, 2000. — 808 с.

2. Дневники императора Николая II (1894—1918) : В 2 т. — Москва : РОССПЭН, 2013. — Т. 2, ч. 1. — 824 с.

3. *Особые журналы* Совета министров Российской империи. 1906—1908 гг. 1907 год. — Москва : РОССПЭН, 2011. — 862 с.

4. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1276 (Совет министров). Оп. 2. Д. 7. Дело о разработке проекта Основных государственных законов Российской империи ; Ф. 1544 (совещания, образованные при Государственном совете для обсуждения вопроса о государственных преобразованиях). Оп. 1. Д. 25. По пересмотру Основных государственных законов.

Литература

1. *Гаврюшин С. И.* Организационное устройство и деятельность ведомств учреждений императрицы Марии (1797—1917 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. И. Гаврюшин. — Москва, 2002. — 22 с.

2. *Гессен В. М.* Четыре редакции (К истории текста Основных законов) / В. М. Гессен // *Право*. — 1916. — № 23. — Стлб. 1353—1357.

3. *Гончаров М. А.* Специфика организации и управления благотворительными педагогическими учреждениями Ведомства императрицы Марии / М. А. Гончаров // *Наука и школа*. — 2012. — № 3. — С. 167—172.

4. *Жукова Л. А.* Историографические вопросы изучения деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии (1797—1917 гг.) / Л. А. Жукова // *Благотворительность в России. 2002 : Исторические и социально-экономические исследования*. — Санкт-Петербург : Лики России, 2003. — С. 285—289. — ISBN 5-87417-161-4.

5. *Иванова М. Д.* Ведомство учреждений императрицы Марии / М. Д. Иванова, Д. И. Раскин // *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917 гг. Высшие государственные учреждения*. — Санкт-Петербург : Наука, 1998. — Т. 1. — С. 166—178.

6. *Егорова Т. Г.* Ведомство учреждений императрицы Марии / Т. Г. Егорова, О. Л. Лейкинд, Д. Я. Северюхин // *Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703—1918. Историческая энциклопедия*. — Санкт-Петербург : Лики России, 2016. — С. 150—152. — ISBN 978-5-87417-519-1.

7. *Куликов С. В.* Новые материалы к истории создания Основных государственных законов 1906 г. / С. В. Куликов // *Русское прошлое*. — 1998. — Кн. 8. — С. 91—164.

8. *Куликов С. В.* Неизвестный этап создания первой российской конституции : вокруг и внутри Совещания высших чинов Государственной канцелярии (декабрь 1905 г. — март 1906 г.) / С. В. Куликов // *Российская история XIX—XX вв. Государство и общество. События и люди. Сборник статей*. — Санкт-Петербург : Лики России, 2013. — С. 102—159.

9. *Соколов А. Р.* История и перспектива создания и усовершенствования научно-справочного аппарата к фондам Марииинского ведомства / А. Р. Соколов // *Отечественные архивы*. — 2005. — № 6. — С. 56—61.

10. *Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX в.) / А. Р. Соколов. — Санкт-Петербург : Лики России, 2006. — 647 с.

11. *Степанец К. В.* Николай I и Ведомство учреждений императрицы Марии / К. В. Степанец // *Философский век : Россия в Николаевское время. Наука, политика, просвещение. Альманах*. — Санкт-Петербург : Наука, 1998. — С. 174—182.

12. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX — начало XX в. / Г. Н. Ульянова. — Москва : Наука, 2005. — 402 с. — ISBN 5-02-033509-6.

13. Ульянова Г. Н. Материальные ресурсы российской благотворительности : недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества / Г. Н. Ульянова // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. — Санкт-Петербург : Нестор — История, 2008. — С. 245—263.

14. Флоринский М. Ф. Верховная власть и законодательные палаты в России в период думской монархии (К вопросу о разграничении полномочий) / М. Ф. Флоринский // Россия в XIX—XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р. Ш. Ганелина. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. — С. 210—216.

15. Хитров А. А. Ведомство учреждений императрицы Марии в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии / А. А. Хитров // Вестник РГУ им. И. Канта. — 2006. — Выпуск 12. Гуманитарные науки. — С. 45—51.

16. Хитров А. А. Опыт организованной благотворительности в России : Ведомство учреждений императрицы Марии (конец XVIII — начало XX в.) / А. А. Хитров // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2008. — Выпуск 2. — С. 61—66.

Статья поступила в редакцию 06.08.2023,
одобрена после рецензирования 31.08.2023,
подготовлена к публикации 27.09.2023.

Material resources

Diaries of Emperor Nicholas II (1894—1918). In 2 volumes, 2 (1). (2013). Moscow: ROSSPEN. 824 p. (In Russ.).

Gurko, V. I. (2000). *Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary.* Moscow: UFO. 808 p. (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 1276 (Council of Ministers). Op. 2. d. 7. The case of the development of the draft Basic State Laws of the Russian Empire. F. 1544 (meetings formed under the State Council to discuss the issue of state transformations). Op. 1. d. 25. On the revision of the Main State Laws.* (In Russ.).

Special journals of the Council of Ministers of the Russian Empire. 1906—1908. 1907. (2011). Moscow: ROSSPEN. 862 p. (In Russ.).

References

Egorova, T. G., Lakind, O. L., Severyukhin, Ya. D. (2016). Department of institutions of Empress Maria. In: *Charity in St. Petersburg. 1703—1918. Historical encyclopedia.* St. Petersburg: Faces of Russia. 150—152. ISBN 978-5-87417-519-1. (In Russ.).

Florinsky, M. F. Supreme power and legislative chambers in Russia during the Duma monarchy (On the issue of the delimitation of powers). In: *Russia in the XIX—XX centuries. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of the birth of R. S. Ganelin.* St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 210—216. (In Russ.).

Gavryushin, S. I. (2002). *Organizational structure and activity of the department of the institutions of Empress Maria (1797—1917).* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 22 p. (In Russ.).

Gessen, V. M. (1916). Four editions (On the history of the text of the Fundamental Laws). *Pravo*, 23: 1353—1357. (In Russ.).

Goncharov, M. A. (2012). Specifics of the organization and management of charitable pedagogical institutions of the Department of Empress Maria. *Science and School*, 3: 167—172. (In Russ.).

- Ivanova, M. D., Raskin, D. I. (1998). Department of institutions of Empress Maria. In: *Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917 Higher state institutions, 1*. St. Petersburg: Nauka. 166—178. (In Russ.).
- Khitrov, A. A. (2006). Department of the institutions of Empress Maria in St. Petersburg and the St. Petersburg province. *Bulletin of the I. Kant Russian State University, 12. Humanities*: 45—51. (In Russ.).
- Khitrov, A. A. (2008). The experience of organized charity in Russia: The Department of the institutions of Empress Maria (late XVIII — early XX century). *Bulletin of St. Petersburg University, 2*: 61—66. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (1998). New materials for the history of the creation of the Fundamental State Laws of 1906. *Russian Past, 8*: 91—164. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. (2013). The unknown stage of the creation of the first Russian Constitution: around and inside the Meeting of the highest ranks of the State Chancellery (December 1905 — March 1906). In: *Russian History of the XIX—XX centuries. The state and society. Events and people. Collection of articles*. St. Petersburg: Faces of Russia. 102—159. (In Russ.).
- Sokolov, A. R. (2005). History and prospects of creation and improvement of the scientific reference apparatus to the funds of the Mariinsky Department. *Domestic Archives, 6*: 56—61. (In Russ.).
- Sokolov, A. R. (2006). *Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and the state (the beginning of the XVIII — the end of the XIX century)*. St. Petersburg: Faces of Russia. 647 p. (In Russ.).
- Stepanets, K. V. (1998). Nicholas I and the Department of the institutions of Empress Maria. In: *Philosophical Century: Russia in the Nicholas time. Science, politics, education. Almanac*. St. Petersburg: Nauka. 174—182. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2005). *Charity in the Russian Empire. XIX — early XX century*. Moscow: Nauka. 402 p. ISBN 5-02-033509-6. (In Russ.).
- Ulyanova, G. N. (2008). Material resources of Russian charity: immovable property of the Department of the institutions of Empress Maria and the Imperial Humane Society. In: *Charity in the history of Russia. New documents and research*. St. Petersburg: Nestor — Istoriya. 245—263. (In Russ.).
- Zhukova, L. A. (2003). Historiographical issues of studying the activities of the Department of the institutions of Empress Maria (1797—1917). In: *Charity in Russia. 2002: Historical and socio-economic studies*. St. Petersburg: Faces of Russia. 285—289. ISBN 5-87417-161-4. (In Russ.).

*The article was submitted 06.08.2023;
approved after reviewing 31.08.2023;
accepted for publication 27.09.2023.*